

УДК 271.2(09)

«НЕ ЖЕЛАЮ БЫТЬ РАБОМ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ»: КОНСТРУИРОВАНИЕ «СОВЕТСКОЙ» ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРАВОСЛАВНОМ ДИСКУРСЕ¹

*Воробьева Наталия Владимировна,
доктор исторических наук,
доцент, проректор по научной работе,
Омская духовная семинария (г. Омск)*

Аннотация. В статье рассматриваются автобиография, мемуары и отчеты архиепископа Мстислава (Волонсевича), связанные с временем и обстоятельствами его архиерейства на Омской и Нижегородской кафедрах. Хронологический период совпадает с временем «хрущевских» и начала «брежневских гонений» на Церковь. Церковь вытеснялась из всех сторон общественной жизни, существовал тотальный контроль за деятельностью церковной организации, Совет по делам религии был конечной инстанцией, решавшей вопросы открытия и закрытия приходов. Находясь в ситуации «подчинения» и «угнетения», Церковь, по сути, теряла «голос». Мемуары архиереев указанного периода рассматриваются с позиции пост-колониального методологического поворота в качестве «говорящего субалтерна».

Ключевые слова: автобиография, мемуары, архиепископ Мстислав (Волонсевич), Омская и Тюменская епархии, Нижегородская и Арзамасская епархии, конструирование «советской» идентичности, «человек во времени», «говорящий субалтерн».

«I DO NOT WANT TO BE A SLAVE OF AMERICAN POLICY»: CONSTRUCTION OF «SOVIET» IDENTITY IN ORTHODOX DISCOURSE

*Vorobieva Natalia Vladimirovna,
Doctor of historical sciences, associate professor,
vice-rector for Scientific Affairs of
Omsk Orthodox Theological Seminary, Omsk*

Abstract. The article discusses the autobiography, memoirs and reports of Archbishop Mstislav (Volonsevich) related to the time and circumstances of his bishop service at the Omsk and Nizhny Novgorod dioceses. The chronological period coincides with the time of the Khrushchev's and the beginning of the Brezhnev's persecution of the Church. The church was ousted from all sides of public life, there was total control over the activities of the church organization, the Council for Religious Affairs was the final authority that decided the questions of opening and closing parishes. Being in a situation of «submission» and «oppression» the Church, in fact, lost its «voice». Memoirs of bishops of the indicated period are considered from the position of a post-colonial methodological turn as a «speaking subaltern».

Key words: autobiography, memoirs, Archbishop Mstislav (Volonsevich), Omsk and Tyumen diocese, Nizhny Novgorod and Arzamas diocese, construction of the «Soviet» identity, «man in a historical period», «speaking subaltern».

¹Статья опубликована в рамках проекта «Нижегородский клуб имени митрополита Николая (Кутепова) Нижегородской духовной семинарии и Омской духовной семинарии.

Р ходе работы над научным проектом Омской и Нижегородской духовных семинарий «Нижегородский клуб имени митрополита Николая (Кутепова), который был посвящен исследованию церковно-государственных отношений в советский период, а также изучению наследия архиереев этой эпохи, выяснилось, что в конце 50-х – начале 70-х годов Омскую и Нижегородскую кафедры связали судьбы двух архиереев: митрополита Николая (Кутепова), занимавшего омскую кафедру в 1963-1969 гг., а Нижегородско-Арзамасскую с 1977-го по 1999 г., и архиепископа Мстислава (Волонсевича), который был Омским и Тюменским епископом в 1958-1959 гг., а в 1965-1966 гг. занимал Нижегородско-Арзамасскую кафедру. В связи с тем, что митрополиту Николаю (Кутепову) посвящена значительная часть публикаций в рамках грантового проекта (в 2018 году была издана монография А.В. Дьяконова, в которой рассматривается «омский» период жизни митрополита Николая (Кутепова) – 1963-1969 гг. и дается оценка церковно-государственным отношениям в это время), сборник статей [15; 20], опубликованы статьи в «Православной энциклопедии» и других источниках, мы рассмотрим менее изученный материал [18; 19].

В документах личного дела архиепископа Мстислава (Волонсевича) мы выявили ряд неопубликованных отчетов, выдержки из которых намереваемся представить в данной статье [14].

Как отмечают современные методологи, «культурная и политическая идентичность образуются лишь в процессе альтернизации, путем использования перспективы несхожести, отчуждающей Я и распознающей Я как Другого» [16, с. 243]. Философ и культуролог Эдвард Саид ввел в методологический обиход термин «ориентализм», обозначив им западные дискурсивные практики создания обобщенного образа восточного человека и восточного общества как антитезы европейского общества, как идеологического и психологического обоснования колониализма, отношения господства и подчинения [24]. Вслед за ним «постколониалисты» Хоми Баба [27, р. 291-322], Г.Ч. Спивак [25] и другие расширили круг проблем, выйдя за рамки национального дискурса, применив термин «субалтерн» к любому «немо-му» меньшинству (социальная анонимность, мускулинность/феминизм, альтернативные религиозные практики и пр.). На наш взгляд, указанный методологический подход может быть применен к анализу мемуарных и декларативных, отчетных текстов советской эпохи.

В 2019 г. в издательстве «Новое литературное обозрение» был опубликован сборник статей «Вера и личность в меняющемся обществе. Автобиографика и православие в России конца XVII – начала XX века» [17], в котором оспорен конфликт модерности и религиозности, пересмотрен подход к эго-текстам (мемуарам, дневникам, автобиографиям, церковным летописям и письменным исповедям) [22, с. 237-252]. Особый интерес представляют автобиографии священнослужителей в советский период, в которых конфликт между православной и советской идентичностью проявляется в полной мере.

Архиепископ Мстислав (Волонсевич) родился в 1906 г. в семье служащего в Вильнюсе. Отец его Иван Матвеевич Волонсевич юрист по образованию, занимался адвокатурой и пением и умер от тифа в Ростове-на-Дону. Мать Ольга Васильевна, урожденная Пшенецкая, вела домашнее хозяйство, проживала в Польше, в Лодзи [14, Л. 3-5].

В 1915 году семья Волонсевичей была эвакуирована в г. Севск, Орловской губернии, а затем в г. Глухов, Черниговской губернии, и только в 1922 г. семья вернулась «на Волынь, которая к тому времени стала Польшей». В 1923 г. он поступил в старшие классы Русской 8-классной частной гимназии в г. Луцке. Осенью 1926 г. будущий архиепископ Мстислав поступил на богословский факультет Варшавского университета, который прервал в 1927 г., уехав в Париж, где находился до лета 1928 г., посещая «соц.-экономическую школу» и консерваторию. Спустя три года, сдав экзамен на аттестат зрелости, поступил на юридический факультет Варшавского университета, а в 1932 г. возвратился снова на богословский факультет того же университета, где ему была присуждена степень и диплом магистра богословия. В этот период времени он принял монашество в Почаевской Лавре на Волыни.

Приведем отрывок из его автобиографии: «Нападение гитлеровских фашистов на Польшу в 1939 г. застало меня наместником Яблочинского монастыря над Бугом, возле Брест-Литовска. К весне 1941 г. по наущению фашистских захватчиков начала проводиться на Холмщине (где был и Яблочинский монастырь) безобразная насильственная сепаратистская церковная политика т.н. митрополитом Иларионом Огиенко (удравшем затем в Америку) и другими смутьянами, как, например, бывшим митрополитом Поликарпом Сикорским из Луцка, которого наше московское Высшее Церковное управление – Патриархия лишила сана за его *измену Родине* и прочие бесчинства. Вследствие моего энергичного протеста и нежелания подчиняться *церковным смутьянам*, я вынужден был со скорбью покинуть монастырь и с осторожностью, опасаясь гестапо, перебраться в Варшаву к митрополиту Дионисию, который меня устроил в митрополии, откуда меня выхватили фашисты, увезя в Германию на работы в 1944 году. Это было самое ужасное время в моей жизни.

Освобожденный французской Армией в 1945 году, я все же *прозябал* на Западе в церковном карловацком расколе, в чем чистосердечно и каюсь за свою нерешительность, пока наконец назначенный в 1952 г. в Запад. Берлин не выдержал этой пытки» [14, Л. 6]. Кроме того, в своей автобиографии он дает негативную характеристику шестнадцати архиереям, находящимся на тот момент в расколе, например: «Никон Рклицкий (викарий Архиепископа Виталия (Максименко)), бывший редактор черносотенного журнала «Царский Вестник» в Югославии, а затем в 1944 году надевший немецкий военный мундир (уже будучи монахом) для участия во «власовских отрядах». Ныне епископ в Нью-Йорке!.. Иоанн Максимович – б. Шанхайский – фанатик монархизма и юродивый, ноне «Христа ради»... Махароблидзе Экузакустодиан Иванович – поборник антиправославного «Экуменизма» [14, Л. 23, 26, 29].

Таким образом, мы видим пример попытки конструирования «советской идентичности» епископом Мстиславом (Волонсевичем). Через антитезу «мы-они»: маркируются с негативных позиций деятеля Русской Православной Церкви за границей архиепископ Никон (Рклицкий) – первый заместитель председателя архиерейского Синода РПЦЗ, секретарь Архиерейского Синода РПЦЗ Е.И. Махароблидзе и даже святитель Иоанн Шанхайский.

В своем заявлении, опубликованном в берлинской печати, на тот момент архимандрит Мстислав пишет: «Я не желаю больше быть *работником американской политики*, направленной против моего народа. Она противоречит моему национальному и религиозному сознанию. Я желаю отныне *верно и искренне служить моей церкви и Родине*» [14, Л. 21]. Таким образом, он говорит языком советского официоза, либо

Воробьева Наталия Владимировна «Не желаю быть рабом американской политики»: конструирование «советской» идентичности в православном дискурсе

выходя за рамки собственной идентичности, либо не альтернизируя православную («искренне служить моей Церкви и Родине») и советскую («не быть рабом американской политики») идентичности.

С 1 октября 1952 года он служил настоятелем Покровского прихода в Западном Берлине, 25 ноября 1953 года принес покаяние Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I и в декабре 1953 года назначен настоятелем Алексеевского храма-памятника в городе Лейпциге, ГДР [23, с. 20-25; 21, с. 135-138]. Он пишет: «Этот ужасный капиталистический режим, эта чудовищная по своей лживости и грязи американская пропаганда против нашего Советского Союза заставили меня решительно и бесповоротно порвать с Западом – врагами моей Родины... В июле 1954 г., впервые после тридцатилетнего скитания на чужбине, я получил разрешение трехнедельный отпуск провести на Родине, побывав в Москве, Ленинграде и Киеве. Наконец, после моего ходатайства о восстановлении Гражданства СССР и окончательном возвращении на Родину в Советский Союз просьба моя была удовлетворена и к величайшей моей радости и счастью в четверг 2 июня 1955 г. я вылетел самолетом из Берлина в Москву. По прибытии в столицу нашего Советского Союза я несколько дней провел в распоряжении Патриарха Алексея, который направил меня затем служебно в Киев, в распоряжение Патриаршего Экзарха Украины Митрополита Иоанна, с пребыванием в числе братии Киево-Печерской Лавры. Определением Святейшего Патриарха Алексея и Священного при нем Синода от 8 февраля 1956 года я возведен в архиерейскую степень и назначен Епископом Великолуцким и Торопецким» [14, Л. 6]. Чин хиротонии совершали: Патриарх Алексей I, митрополит Новосибирский Нестор (Анисимов), епископ Сергиопольский Василий (Самаха) (Антиохийский патриархат).

С 21 февраля 1958 г. по 27 июля 1959 г. епископ Мстислав находился на Омской кафедре. К сожалению, в связи с утратой ряда дел Омского областного исторического архива нам не удалось обнаружить характеристику уполномоченного Совета по Омской области на него.

Год вступления епископа Мстислава (Волонсевича) на Омскую кафедру – 1958 – являлся переломным в государственно-церковных отношениях на общесоюзном уровне и знаменовал начало «хрущевских гонений» на Церковь. В «Записке Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» от 19 апреля 1958 г., поступившей на имя секретаря ЦК Е.А. Фурцевой, говорилось о том, что нужно не только усилить атеистическую пропаганду, но и содействовать ее большей системности и научности. 16 октября 1958 г. вышло два постановления Совета Министров СССР «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» и «О монастырях в СССР», в которых вновь вводились налоги на земли монастырей, сокращенные в 1945 году.

Епископ Мстислав (Волонсевич) прибыл в Омск в начале марта 1958 г.

5 марта 1958 г. епископ Мстислав (Волонсевич) принимает дела от архиепископа Вениамина (Новицкого), по состоянию на 6 марта 1958 г. наличных средств в епархиальной казне было 414 510 рублей 27 копеек, в акте передачи дел отмечается, что на то время в наличии имелся отремонтированный архиерейский дом, автомашин марки «ЗИМ», автомашин «Москвич», принадлежавшая Омскому Крестовоздвиженскому собору [9]. По Омскому благочинию, в Крестовоздвиженском Кафедральном соборе г. Омска насчитывалось шесть священников, два диакона, два псаломщика,

в Никольской церкви – два священника, диакон и псаломщик, а также три настоятеля приходов в Омской области (всего в Омской епархии на 15 апреля 1957 г. было 44 священнослужителя) [1; 2; 3; 4; 5; 9].

В сводке уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Омской области Л.Л. Серебренникова отмечалось, что задолго до начала пасхальной заутрени омские храмы были переполнены прихожанами, в ограде Крестовоздвиженского собора в богослужении участвовали около тысячи человек, не вместившиеся в собор, а среди пришедших на богослужение было много молодежи. По сообщению уполномоченного, «такая же обстановка сложилась и в Никольской церкви г. Омска... а также в храмах и молитвенных домах сельской местности области...» [13, л. 15].

28 ноября 1959 г. вышло постановление Президиума ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам», требующее ограничить (до полной ликвидации) паломническую деятельность Церкви.

Уполномоченный Совета по Омской области Л.Л. Серебренников немедленно отреагировал на это постановление, сообщив в Совет, что «отдельные верующие ездят к «Святым местам» за пределы области. Православные верующие ездят в Почаевскую, Киево-Печерскую лавры и к «святым местам» под Москву» [13, л. 1-2]. Однако в Омской области каких-либо почитаемых верующими святых мест, куда бы совершалось паломничество, уполномоченным Совета выявлено не было [13, л. 13-14].

Под давлением властей епископ Мстислав издал циркуляр о прекращении паломничеств. В связи с ужесточением государственной антирелигиозной политики в Омской области местными властями были распаханы и засыпаны землей почитаемые верующими источники в селе Кутырлы, Колосовского района (ныне – Тарская епархия) и в урочище Криванково, Юргинского района, Тюменской области. Согласно справочнику священника Иоанна Голошубина, в дореволюционный период на ключах реки Кутырлинки накануне праздника св. Параскевы туда съезжались тысячи православных паломников на крестный ход, получая исцеления из ключа, вода которого была «очень вкусной и почиталась целебной» [26, с. 539-541].

В личном деле епископа Мстислава (Волонсевича) указывается, что и.о. уполномоченного при Омском облисполкоме Л.Л. Серебренников направил письмо-обращение Председателю Совета по делам РПЦ при СМ СССР Г.Г. Карпову следующего содержания: «Назначенный управляющим епархией епископ Мстислав (Волонсевич Д.И.) временно освобожден от обязанностей управляющего в связи с лечением. Взамен его временно назначен управляющим епархией епископ Венедикт (Пляскин В.В.). Никаких документов о назначении управляющего епархией у и.о. уполномоченного Совета нет. Следует ли выдавать регистрационную справку управляющему епархией, кому персонально и на основании какого документа? Прошу разъяснить, будет ли подтверждено Советом назначение управляющего Омско-Тюменской епархией. У обоих епископов указы имеются» [14, л. 51].

С 27 июля 1959 года Мстислав (Волонсевич) – епископ Вологодский и Великоустюжский. Управлял епархией в годы хрущевской антирелигиозной кампании; при этом не допустил закрытия ни одного из ее 17 приходов (лишь в Великом Устюге у общины, «противозаконно» пользовавшейся двумя храмами, кладбищенским и Прокопиевским собором, был изъят собор), что является беспрецедентным случаем, что и вызвало столь негативные характеристики со стороны уполномоченного Совета по Вологодской области.

Воробьева Наталия Владимировна «Не желаю быть рабом американской политики»: конструирование «советской» идентичности в православном дискурсе

25 февраля 1965 года возведен в сан архиепископа, 25 мая того же года назначен архиепископом Горьковским и Арзамасским.

Приведем выдержку из «Годового отчета по Горьковской епархии за 1965 год». «Отчет» владыки Мстислава выходит за рамки классического информативного официально-делового отчета, скорее напоминая полемический, наставительный, автобиографический текст.

В частности архиепископ Мстислав пишет: «В среду 2 июня 1965 года я впервые прибыл в город Горький для принятия Епархии. Было это в канун праздника Вознесения Господня. Обстановка, которую я застал в Горьком... была ужасающей. Прежде всего, ознакомившись с положением, я увидел, что мне НЕ ОТ КОГО принимать епархию. Такого положения я не встречал за все 9 лет своего Архиерейства, принимаемая Епархии: Великолукскую, Свердловскую, Омскую и Вологодскую. Дело в том, что Архиепископ Иоанн... уже тогда находился в состоянии деловой невременности, его секретарь игумен Сильвестр (Рыбенков) находился на лечении в Москве... Престарелый митрополит Корнилий (92 года), управлявший Горьковской епархией до 1961 года, совершенно уже впал в детство и никого не узнавал – где уж говорить о делах?.. Пришлось начинать работу на фоне этого беспримерного епархиального расстройства и не имея НИКОГО помощником. Призывая Господа на помощь, обратился я к городским церквам и духовенству, причту и исполнительному органу. Но, о ужас мой! Там я застал еще худшую трясины, чем в епархиальном доме. Особенно в своем кафедральном соборе, очень неудобном по месторасположению (в поселке Высокое) и запущенном внутри... Причт собора на редкость недружный, склочный, небрежный к службе и пьянствующий (особенно диаконы). Словом, соборный причт не только не авторитетный в глазах верующих, но просто «притча во языцех» и предмет непрекращающихся жалоб верующих ко мне... Я один! Кругом один! Даже иподиаконов нет, минимально подходящих, и неоткуда взять их при теперешнем времени... И это называется собор Нижегородской епархии?!! Далее, приходской храм на Карповке (поселок, отстоящий от центра города в 20 километрах), более отрадней по составу причта, исп. органа и служащих алтарниц, но маленький (меньше кафедрального) деревенский храм, не пригодный для кафедрального собора. Третий храм в городе Горьком, тоже загородный – на Волжском утесе, так называемый храм в Печорах (место бывшего монастыря), расположенный далеко от центра города, велик, типа деревенского, но по составу причта, исполнительных органов и алтарниц, пожалуй, самый отрадней для молитвы. К сожалению, нет проезжей хорошей дороги к нему, и во время весенней распутицы, а также поздней осенью совершенно невозможно подъехать к этому храму на машине, как, впрочем, и к кафедральному собору на Высоко. Это, может, и мелочи, однако значительные, которые при отсутствии телефонной связи епархиального управления с городскими церквами (диковинное явление только Горьковской епархии), эти мелочи очень затрудняют работу епархиальному архиерею... Как видно из вышеозначенного списка духовенства, по возрастному составу большинство священнослужителей уже находятся в пожилом и даже преклонном возрасте, а новых более молодых кадров НЕ поступает! Вот в чем серьезнейшее положение епархии, которое в самом недалеком будущем грозит сокращению приходов не только вышепоименованных шести, а и больше. И тут не при чем и сам *уполномоченный, который вовсе не настроен к закрытию приходов*, сами приходы в силу недохвата священнослужителей вынуждены будут пустовать и

закрываются. Весьма отрадная была бы картина богослужебного делания и для верующего народа желанная, если бы только единицы моего духовенства – увы! Таких *знаю лишь трех-четырех одушевленных священнослужителей, а и все духовенство епархии больше бы думало о служении Господу Иисусу, а не смотрело бы на свою работу лишь как «на хлеба кус»*. Грустно, что большинство священников отличаются малограмотностью и удивительной церковной некультурностью. Из приходов, посещенных мною, отмечу прежде всего Арзамас, произведший на меня весьма отрадное впечатление как своим огромным величественным собором и сравнительно хорошим духовенством, так и многочисленными тысячами верующих. Арзамас, можно сказать – «жемчужина» Горьковской епархии и, если бы не служебные дела в епархиальном городе, то я, не задумываясь, променял бы с радостью Горький на Арзамас. Храм (Сретенский) отличный, отделанный, духовенство приличное, верующие люди хорошие! Это мое утешение! Старообрядцы. Известная ветвь т.н. «Белокриницкого согласия», которая сильно распространилась на Среднем Поволжье. Эти староверы, считающие себя «солью» христианства, замечательно сплочены в дружные общины. По богослужению своему и пению (столповому), а также выдержке в церковной дисциплине, при участии в богослужениях молодежи своей, при благоговейности (хотя порой и внешней) своих пастырей, могли бы стать завидным примером для православных верующих неорганизованных, шумящих в церкви и проч., если бы не отрицательные, отталкивающие черты этих христиан-старообрядцев. Прежде всего, при внешней набожности и даже некоторой елейности, старообрядцы эти отличаются удивительной холодностью и черствостью ко всем инакомыслящим, наипаче к православным... Эта темнота души при крайнем «буквоедстве» и сделала их раскольниками, отстранив, таким образом, от вселенского христианства. Но все они в своем исключительном фанатичном бодрствовании, от мала до велика, добиваются многого от властей, в чем мы, конечно, отстаем, как на примере получения старообрядцами Горького прекрасного просторного храма в хорошей части города, а наши церковники в свое время не могли добиться этого, да и руководители из духовенства отклонили предложения властей о предоставлении большого храма для богослужений православным. Итак, старообрядцы являют собою в Горьком монолитную группу верующих людей. Столкновений с ними у нашего народа нет, и это уже отрадное явление. Наш *православный верующий народ*, в большинстве пожилые, несмотря на свою ужасающую порой некультурность и темноту, все же отличается *богомольностью и набожностью*, что весьма ценно и отратно. На юге Горьковской епархии благодатное веяние б. Дивеевского монастыря и *намоленных Серафимовых мест*. Этим верующий народ наш и питается, сохраняя свою исконную *прадедную Православную веру*. Архиепископ Мстислав. 10 марта 1966» [14, л. 72-76].

В годы «хрущевских» (1958-1964 гг.) и начала «брежневских гонений» (1965-1984 гг.) Русская Православная Церковь вытеснялась из всех сторон общественной жизни, это определялось как нормативно-законодательной политикой Советского государства, так и доминированием научно-атеистической пропаганды материалистического мировоззрения.

Существовал тотальный контроль за деятельностью церковной организации со стороны Совета по делам религии (изначально со стороны Совета по делам РПЦ и Совета по делам религии). Находясь в ситуации «подчинения» и «угнетения», Церковь, по сути, теряла «голос». Мемуары архиепископа Мстислава (Волонсевича) рас-

Воробьева Наталья Владимировна «Не желаю быть рабом американской политики»: конструирование «советской» идентичности в православном дискурсе

смаstrиваются нами с позиции пост-колониального методологического поворота. В постколониальной теории термином «subaltern» обозначают индивидов и группы, субъектность которых ограничена и голос которых в условиях гегемонистского социального порядка «не слышен». Структуры доминирования формируются как материальными, так и идеационными факторами, в качестве «говорящего субалтерна», таким образом, могут быть рассмотрены представители духовенства.

Архиепископ Мстислав (Волонсевич) пытается говорить как обычный советский человек («я прозябал на западе», «был рабом американской политики», «желаю искренне и верно служить Родине», «уполномоченный вовсе не настроен к закрытию приходов»), т.е. провозглашает субъектную позицию по отношению к «угнетателю» в лице уполномоченного по делам религии. Но во внутренних конфессиональных текстах проявляется православная самоидентификация («духовенство епархии больше бы думало о служении Господу Иисусу, а не смотрело бы на свою работу лишь как «на хлеба кус», «наш православный верующий народ... отличается богомольностью и жаждой», «намоленные Серафимовы места», «прадедняя Православная вера»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Архив Омского епархиального управления (АОЕУ). Ф. 1. Оп. 2. Д. 11. Журнал исходящих бумаг из Омского Епархиального Управления за 1959 год.
2. АОЕУ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 13. Переписка с благочинным Омского округа, 1959 г.
3. АОЕУ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 7. Переписка с Уполномоченным Тюменской области с VI месяца 1958 года.
4. АОЕУ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 8. Общая переписка Омского Епархиального Управления (1958).
5. АОЕУ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 9. Переписка с Уполномоченным Омской области (1958).
6. АОЕУ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Журнал входящих бумаг из Омского Епархиального Управления, 1959 год.
7. АОЕУ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 7. Дело для руководства и сведения /разных лет/ циркуляры всем приходам Омской епархии, 1958 г. (1956-1958).
8. АОЕУ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 9. Наградные списки духовенства (1957-1959).
9. АОЕУ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 8. Дело о принятии дел от Архиепископа Вениамина Епископом Мстиславом (1957-1958).
10. АОЕУ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 3. Покровская церковь село Воскресенское (1956-1960).
11. АОЕУ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 2. Платежные ведомости и документы. На 1959 год.
12. АОЕУ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1. Платежные ведомости и документы. На 1958 год.
13. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р 6991. Оп. 3. Д. 787. Материалы о работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Омской области, 1959 г.
14. ГА РФ. Ф. Р 6991. Оп. 7. Д. 166. Епископ Кировской и Слободской Мстислав (Волонсевич Мстислав Иванович) (21 февраля 1958 – 27 июля 1959).
15. «Нижегородский клуб» имени митрополита Николая (Кутепова). Сборник статей. Нижний Новгород: Литера, 2018. – 96 с.

16. Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
17. Вера и личность в меняющемся обществе. Автобиографика и православие в России конца XVII – начала XX века: Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 408 с.
18. Воробьева Н.В. Церковно-государственные отношения в период антирелигиозной кампании 1958-1964 гг. (на примере Омской и Тюменской епархии) // Омские научные чтения. Омск: изд-во ОмГУ, 2018.
19. Воробьева Н.В., Лосунов А.М., Олихов Д.В., Суховецкий В.А. Омская епархия // Православная энциклопедия. Т. 52. М.: Православная энциклопедия, 2019.
20. Дьяконов А.В. Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов) и его время: очерки из жизни. Нижний Новгород: Кварц, 2018. – 168 с.
21. Жук А.В. Иерархи Омской церкви. Предстоятели Омской епархии Русской Православной Церкви. Биографический справочник. Омск, 2007. С. 135-138.
22. Лютко Е. Становление «церковной субъективности» в России на примере нормативных текстов о православном духовенстве XVIII-XIX вв. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 3 (37). С. 237-252.
23. Мстислав (Волонсевич), еп. Возвращение на Родину // Журнал Московской Патриархии. 1954. № 9. С. 20-25.
24. Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока / послесл. К.А. Крылова, пер. с англ. А.В. Говорунова. – СПб., 2006. – 639 с.
25. Спивак, Гаятри Чакраворти. «Может ли subaltern говорить?» В марксизме и интерпретации культуры. Ред. Кэри Нельсон и Лоуренс Гроссберг. Урбана, Иллинойс: Университет Иллинойса Пресс, 1988.
26. Справочная книга Омской епархии / Сост., по поручению 7-го Епарх. съезда, свящ. села Новоселья, Тюкалин. уезда, Иоанн Голошубин. Омск, 1914. [2], IV, 1250 с. С. 539-541.
27. Хоми Баба. Диссеминация: время, повествование и края современной нации // Nation and Narration / Ed. H.K. Bhabha. London; New York: Routledge, 1990. P. 291–322.

Рецензент: доктор философских наук П.Л. Зайцев.